

18+

Вячеслав Иванцов

36,6

современная поэзия

Вячеслав Иванцов

36,6. Современная поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173557

ISBN 9785449811592

Аннотация

Современная поэзия – это поэзия соцсетей, поэзия коротких постов и цитат, которые можно разместить подписью к фотографии или в качестве фирменного статуса на своей странице. Общаясь с читателем на равных, она всегда доступна и понятна. Она о наших проблемах, отношениях, нашем времени, искренних эмоциях и нас самих. Книга содержит нецензурную брань.

36,6

Современная поэзия

Вячеслав Иванцов

© Вячеслав Иванцов, 2020

ISBN 978-5-4498-1159-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
«Тридцать шесть и шесть» – средняя температура тела обычного человека, оптимальная для проходящих в организме биохимических процессов. Температура, повышение которой грозит плохим самочувствием, жаром, галлюцинациями и даже смертью.

«Тридцать шесть и шесть» – это возраст автора, на момент выхода первого официального сборника стихотворений, сборника, в котором собраны произведения за многолетнюю историю творчества, как опубликованного в сети, так и никогда не видевшего свет ранее.

«Триста шестьдесят шесть» – это количество дней високосного года, года публикации сборника, который вы держи-

те в своих руках.

«Триста шестьдесят шесть» – Это точное количество стихотворений, вошедших в данный сборник. Можете пересчитывать, а можете поверить на слово. Никто вас обманывать не собирается... Или собирается...

* * *

А абонент сегодня снова недоступен.
Он погружён в пучины собственного бреда.
Придумал он себе стандартный график буден.
И быть таким – его пожизненное кредо.
И быть таким – его пожизненная кара,
Его трагедия и, может быть, привычка.
Как будто звёзд ему на этом небе мало,
И всем досталось, но ему не дали лично!
И он озлоблен, хоть и этого не видно,
И он расстроен, но себя не сдал ни разу.
Он иногда, прищурив щёлки глаз ехидно,
Кидает в сторону пристреленную фразу.
Он очень метко подмечает недостатки.
Он очень нервно отвечает на вопросы.
И, как всегда, с его персоны взятки гладки,
Но обсуждают за спиной и смотрят косо.
Не доверяют и в него почти не верят.

Он это знает, и ночами часто дома.
Он запирает на замок входные двери
И выключает звук у трубки телефона!

* * *

Без нас весь этот мир остановился.
Но я опять попался в этот плен в плен —
И утром словно заново родился,
И утром будто снова встал с колен.
И я готов для новых испытаний,
Готов для покорения вершин
Мне скучно жить в период ожиданий,
И нравится, когда я одержим!

* * *

А если всё когда-нибудь закончить,
Сложить мечты, как вещи, в чемодан,
«Прощай!» сказать знакомым и всем прочим,
На карте пальцем ткнуть в одну из стран,
Без жалости купить себе билеты,
Забыв сказать – куда, умчаться прочь.
А после, до сих пор не зная, где ты,
Вдыхать в себя сильнее чужую ночь.

Ловить за хвост упрямые, смешные,
Летающие сквозь мир цветные сны,
И душу распахнуть свою пошире,
И вспомнить тех, кто так тебе нужны,
Кто должен быть всегда с тобою рядом,
И кто в твоей душе с тобой сейчас —
В осколках звёзд, которых мириады,
И в отблеске твоих бездонных глаз!

* * *

А давай всё сначала устроится —
Для начала появится дом.
Жизнь, как город, не сразу вся строится,
А возводится с тяжким трудом,
По кирпичикам, долго и с трепетом,
На ещё не застывший раствор.
А ты тут со своим детским лепетом
На серьёзный зовёшь разговор.
Я хочу, чтоб ты просто поверила,
Что нам стоит чуть-чуть подождать.
У меня не посажено дерево,
А тебе ещё сына рожать!

* * *

А на пустых просторах выцветшей души
Едва заметные, покрытые туманом,
Бредут причины что-то в прошлом ворошить,
Копаться в сделанном давно и гадком самом,
Поднять со дна уже давно осевший ил,
Оклеветать и снова мутной сделать воду.
Я долго думал и почти себя простил,
Давно пустил старуху-совесть на свободу.
Она вернётся, что-то скажет про мораль,
Про мой духовный, но давно прогнивший стержень,
Про то, как низко я в чужих глазах упал,
О том, что мир теперь уже не будет прежним.
И заискрится чернью омут в голове.
Пойму, что снова безнадёжно дух мой сломан —
Всему причиной то, что снова в тишине,
Совсем один на целый мир, и снова дома!

* * *

А помнишь – ты когда-то соблазнила?
А помнишь – ты когда-то увела?
Меня своей любовью с толка сбила,

Заставила оставить все дела,
Забросить все заботы в долгий ящик,
Решить, что этот мир не так-то прост.
Представить, будто я – огромный ящер,
Отбросивший на время старый хвост.
А помнишь – ты когда-то не простила,
Не дав мне шанса выяснить, кто прав?
Зачем меня тогда ты соблазнила,
На лучшее надежду в жизни дав?

* * *

А тебе эта ревность совсем не идёт,
Не идёт, как рубашка другого размера.
Не подходит! Фасон и покрой, вроде, тот,
Но скрывает все прелести нежного тела.
Эта ревность, к тому же, немного полнит,
Если каждую ссору заест шоколадом.
И любой диетолог тебе подтвердит,
Что меня ревновать постоянно не надо.
Да, улыбчив, приветлив, немного смешон,
Чересчур изворотлив и много читаю.
Или мне по глаза нацепить капюшон
И угрюмо скакать от трамвая к трамваю?
Может, мне всех коллег и знакомых побрить,
Чтобы ты ничего не нашла на одежде?

Я устал от твоих постоянных обид
И веду себя так же со всеми, как прежде!
Эта ревность, поверь мне, тебе не к лицу.
Пусть её носят те, кто не хочет покоя.
Раздевайся, сложи и верни её в «ЦУМ»,
А себе присмотри лучше что-то другое!

* * *

А давай ни к чему не стремиться,
А давай никуда не спешить!
Пусть струится, как в кране водица,
Переливная песня души,
Пусть звучат её тихие ноты,
Погружая нас в сказочный сон,
Заполняя все наши пустоты,
Заставляя звучать в унисон!

* * *

А ты нужна была в другое время года,
В тот час, когда я жил уже не по часам.
Я ждал тебя, когда была на это мода,
И вопреки приметам в счастье верил сам,
Я сам кружил метель и вместе с ней кружился,

На окнах имя незаметно выводил.
Я ждал тебя, когда другим ночами снился,
И даже в час, когда под утро уходил.
И в тот момент, когда глотал горячий кофе,
А после в кружке доходил, допив, до дна,
В кофейной гуще увидав знакомый профиль,
Смывал водой его, а смыв – сходил с ума.
Я в реку жизни заходил, не зная брода,
Я за собой таскал своих ошибок грязь.
А ты нужна была в другое время года,
Но появиться умудрилась лишь сейчас!

* * *

А сперва я дела все доделаю,
Все слова позабытые выскажу.
Почему ты сегодня не смелая?
Неужели разгневанным выгляжу?
Ты не бойся – придёт вдохновение,
Нас от мира укроет, как саваном.
А потом соберутся мгновения
Нашей жизни красивые самые.
А потом потеряется прошлое,
Станет в памяти чем-то зачёркнутым.
Счастье – это субстанция сложная,
Но доступная чуточку чокнутым!

* * *

А ты слышала то, что мне сердце сказало,
Сильно сжавшись в груди и слегка оробев?
Перестало стучать, словно нити порвало
До тебя в одиночестве выживший нерв,
Оборвалось, скатилось куда-то до пяток,
Пробуждая невиданный ранее страх,
Оставляя в ладони руки отпечаток
И губы отпечаток на влажных губах.
А ты слышала то, что мне сердце шепнуло
Перед стартом своей неуёмной возни?
От эмоций меня, как от ветра продуло —
До сих пор потихонечку где-то сквозит.
До сих пор мне от этого сна не очнуться,
Не суметь расплести осознания нить.
Я едва понимаю, как к жизни вернуться,
Если сердце меня призывает любить!

* * *

А что написано на наших облаках?
Я почему-то утром плохо их читаю.
А ты, гляжу, уже всё утро на ногах,

О чём-то тихо и смущаясь, шепчешь маю.
А он сердито тает тучей грозовой,
Как будто шутки смысл маю не понятен.
Того гляди обдаст нас тёплой водой.
Хотя таким невеждой тоже нам приятен.
Он наиграется – его утихнет пыл,
Он запихнёт в свою большую сумку тучи.
Я без тебя, наверно, вряд ли счастлив был.
И как же здорово, что я такой везучий!

* * *

А я знал, что от маленькой искры тускнеют заряды.
А я знал, что от крохотной дозы чернеет душа.
На любовных фронтах подносил для орудий снаряды,
Правосудие в битве над прошлой ошибкой верша.
И когда грохнул залп, то остались какие-то люди,
В силуэты слились, превратились в размытый туман.
Расстреляли любовь, не жалея, из сотен орудий,
Воду в яд превратив, а наивную честность в обман.
Зазвенели виски, заглушили звучавшие крики,
Тишина зазвучала пронзительной рваной струной,
И в замедленной жизни прорезались нервные тики,
А потом разогнались, сметая ударной волной.
Вряд ли вспомнить удастся, что дальше со мною случи-
лось.

Я очнулся, заметив, что мы – были больше не мы.
А внутри – грязный пепел. И счастье по венам не лилось,
Погружая меня в послевкусие шедшей войны.

* * *

А за окошком тишина. И только снег
Закрыл проплешины земли своей рукою.
Без нас с тобою заскучал пустой проспект —
Никто не путает следы без нас с тобою.
Никто не смотрит на летящие сквозь свет
В фонарных линиях заснеженные звёзды.
Без нас с тобою на проспекте жизни нет.
А за окошком тишина. И всё не просто!

* * *

Ах, как глупа и едка тишина,
Противна тем, что звуков больше нет.
Она разрушить дни мои должна,
Непоправимый мне оставив вред.
Она должна закончить мой мотив,
Мои слова рассыпать на песок,
И все свои идеи воплотив,
Последней пулей выстрелить в висок.

Она должна на пазлы растрясти
Удары брызг из крана на стекло,
Волной о рифы в море унести,
Наскучить тем, что в прошлом увлекло.
Она должна расплавить каждый вздох,
На «да» и «нет» вопросы расслоить.
И в тот момент, когда почти оглох,
Потоком нот меня насквозь пронзить!

* * *

А этот путник вновь спешит на красный свет.
Его дорога снова устлана туманом.
Наутро станет строчкой в сводках всех газет,
Неистребимым эпизодом, звонким самым.
Он разнесётся вместе с ночью в пух и прах,
Оставив с грязью на асфальте много точек.
Не описать его мотивы в двух словах,
А тратить больше на такое он не хочет.
Его найти никто не сможет днём с огнём.
Он только ночью на пути своём опасном.
Он прожигает жизнь, в которую влюблён,
Опять в тумане, в темноте и свете красном!

* * *

Безымянных шагов мелодичная поступь
Отзывается стуком в моей голове.
Огрызается месяцем серая полночь —
Время суток, которое нравилось мне.
Откусив рьяно время, оставив немного,
Размотав напрямик то, что шло по кольцу,
Строит, шкерясь, мне глазки смешно и убого,
Своей пастью сильнее прижавшись к лицу.
Её злачные выхлопы, тусклые взгляды,
Где меня от толпы нелегко отличать,
Плавают песни Сирен в разноцветные яды,
Заставляя меня навсегда замолчать.
Не моё это, знаете... много абсурда,
Много лишнего пафоса в ликах святых.
Соберу свои вещи, уеду отсюда,
Увезу своё сердце подальше от них.

* * *

Архитекторы собственной гордости,
Музыканты, шалящие с нервами.
Растеряв от любви все условности,

Мы стараемся выглядеть первыми.
От усмешек судьбы мы расстроены
И кичимся победами старыми.
Мы, наверное, все так устроены,
Раз скрываемся за аватарами.
Нацепив на лицо сотни статусов,
Мы скрываемся от одиночества.
Мы похожи на пуганых страусов.
А взаимно влюбляться так хочется!

* * *

Бывало так – хотелось отказаться,
Своё пустое сердце сдать в утиль,
И кем-то, кем я не был, не казаться,
Не думать, что я что-то упустил.
Не думать, что я что-то не доделал
И нынче за свои грехи плачу.
Порой казалось, что безмерно смелый,
Что мне любые цели по плечу.
Хотелось, чтоб характер не ломался,
Чтоб я всегда держался, что есть сил.
Но чаще мне казалось, что я сдался,
Что я невольно руки опустил,
Что сердце вдруг скатилось прямо в пятки
И бьётся там, собой ломая пол.

Бывало так! Но всё же я в порядке,
А значит, я себя переборол!

* * *

В груди часовой механизм разорвался,
И вырвал из нервов запутанный клок.
Один на один сам с собою остался,
По венам пульсирует искрами ток.
До этого таймер исправно работал,
С рождения сердцем в обойме стучал,
Все чувства во мне разгонял до движений,
До мысленной смерти часы отмечал.
Взорвался. Разрушено всё то, что было.
Растерзанный мозг плавит каждый контакт.
Внутри безнадёжно всё напрочь прогнило,
И стука не слышно. Сорвался. Теракт!

* * *

А знаешь, что пора тебе ответить
За твой внутри меня девятый вал,
За брешь пробивший в центре нервной сети
Нейронно-лингвистический удар,
За ставшую незримой неизбежность

Не принятых решений впопыхах,
За прожитую между нами нежность,
Как Феникс возродённую в стихах!

* * *

А нежность я по каплям собираю,
Стараться буду, чтоб не испарилась,
Чтоб ты, меня увидев поутру,
Сама смогла понять, что ночью снилась.
Чтоб ты сама, не зная почему,
Сумела в эту нежность погрузиться.
А я тебя увижу и пойму,
Что этой ночью снова будешь снится!

* * *

А рано или поздно мы столкнёмся,
Споткнёмся на обрывках новых фраз.
И сердце под одеждою забьётся,
И искры полетят из наших глаз.
И если даже мы с тобой забудем
О том, что нас друг к другу привело —
Об этом нам с тобой расскажут люди,
Которым в нашем обществе светло!

В голове идёт знакомое кино
В чёрно-белых, не раскрашенных картинках.
То, что раньше для меня казалось сном,
Оказалось самым дном на половинку.
Ниже некуда, казалось бы, упасть.
Только сердце отчего-то не на месте.
То ли вместе не испытанная страсть,
То ли много оказалось в жизни лести,
То ли снова затянув на венах жгут,
Навалившись весом всем на посох трости,
Понимаешь, что тебя нигде не ждут,
Не приходит, как и раньше, счастье в гости.
То ли просто, ты ему, не отворив,
На замок закрыл обшарпанные двери.
И в душе твоей закончился мотив
Той мелодии, в которую не верят.
В голове идёт знакомое кино —
То ли триллер без конца, а то ли драма.
Не залить обиды старые вином,
Не затянет «Егермейстер» старой раны.
Не заглушит ничего твоих идей,
Не заставит ничего растаять грусти.
В голове кино без слов и без ролей,

Но тебя такое точно не отпустит!

* * *

В ожидании медленно тают
Уходящего дня огоньки.
Часто времени нам не хватает,
Чтоб друг друга внезапно найти,
Чтоб в симфонии мира нетленной
С кем-то близким войти в резонанс,
Чтоб на карте огромной вселенной
Чьи-то руки нащупали нас,
Прикоснулись статической искрой,
Поддержали затухший огонь.
Мы шагаем по линиям жизни,
Измеряем шагами ладонь.
Мы прощаемся с каждой минутой,
Прогоревшей и сложенной в час.
Мы мечтаем быть нужным кому-то.
Мы хотим, чтобы верили в нас!

* * *

Ветер раздувает в сердце пламя.
Если мы ещё не заболели.

Старый снег когда-нибудь растает,
На душевных струнах блюз сыграет,
А взамен даст снежные метели.
Потеряет в звёздах часть иллюзий,
Разыграется в снежинках-точках.
И на тормозах ветра спуская,
Шёпот листьев в недрах зарождая,
Линии по пальцам прочитаешь,
А мечты – по первым буквам в строчках!

* * *

В темноте скрипят настенные часы,
Отнимая каждый миг прошедшей ночи.
Я спрошу тебя: «Чего ты в жизни хочешь?»
«Ничего!» – Ответишь мне устало ты.
«Ничего!» – Вот что осталось от семьи.
Может, год прошедший станет нам не нужным.
У меня работа. Ты – готовишь ужин.
Так бессмысленно проходят наши дни.
Так бессмысленно идём куда-то вдаль,
Перемалываем жизни в кофемолке.
Ты – в халате, я – в потасканной футболке.
И летит куда-то в бездну календарь.
И летим, не видя взлётной полосы,
В книгах жизни не читая мелкий почерк.

Проживая, как умеют, дни и ночи,
В темноте скрипят настенные часы!

* * *

«Возьми меня, я вся горю!» —
Сказала я ему, сгорая.
Он взял меня, сильнее сжал,
Со мной флиртуя и играя.
Но был любви не долгод век.
Он мной попользовался, кинул.
И я зачахла от того,
Что он любовь мою отринул.
Он очень часто был с другой.
Топтать любовь – его привычка.
Ведь он – мужчина, он такой.
А я, поверьте, просто спичка!

* * *

В этом мире, раскрашенном в серый,
От себя уходя безвозвратно,
Навсегда растеряв чувство меры,
Можно выискать яркие пятна —
Островки не заляпанных бытом

Слов, раскрашенных радужным цветом,
Не процеженных кем-то сквозь сито,
Не разбросанных по миру ветром.
Окунуться в них полностью телом,
Насладиться их чудною силой,
Ощутить, как внутри загорело
То, что, кажется, в прошлом остыло,
Что казалось безжизненно мёртвым,
Неподъёмным, отравленным ртутью.
Став однажды из памяти стёртым —
Тем, кто может дышать полной грудью.
Отряхнуться, забыть, что болело.
Осознать, как бывает приятно,
Если мир, перекрашенный в серый,
Превращается в яркие пятна!

* * *

А ты знаешь, что неведомы преграды
Тем, кого ещё с рождения связали?
И когда-нибудь с тобой мы будем рядом
В перекрестиях воздушной магистрали.
И когда-нибудь мы схватимся за руки
И не сможем друг от друга отцепиться.
А ты знаешь, что неведомы разлуки
Тем, кому любовь когда-нибудь приснится?

* * *

Вечно времени нет. Наше время – всего лишь иллюзия.
Мы бежим в никуда, переходим на медленный шаг.
Ни друзей, ни подруг. От несбывшихся мыслей – контузия
И безликое чувство о том, что должно быть не так.
Как должно всё идти, мы и сами, наверно, не ведаем,
Мы второе дыхание, словно пришествие ждём.
Не за чем-то желанным, а просто по глупости бегаем,
Промокая до нитки от слёз, как под сильным дождём.
Не за чем-то любимым, а так, чтобы просто набегаться,
Чтобы время занять, расписать жизнь свою по часам.
Без перил и крутая до неба карьерная лестница,
И желания наши уходят, как водится, в «спам».
Кто посмел и рискнул, тот обычно скользит и срывается.
Осторожность не к месту и всем аккуратным вредит.
Вечно времени нет. Нам ещё до конца жизни маяться,
Делать ставки на то, что однажды один победит!

* * *

А утром будут новые соблазны.
Укутавшись в уютный тёплый плед,
Я буду вспоминать о том, как разный

В моей судьбе горел от женщин свет,
О том, как мне встречались стоп-сигналы,
О том, как я был часто не у дел.
А ты, смеясь, твердила мне, что знала,
Как я всю жизнь к тебе одной летел!

* * *

Вот тебе! Посмотри! Это свежий рентгеновский снимок.
Ну и где, мне скажи, на пятне расположена ты?
Это – сердце, а в нём нет на лик твой похожих картинок,
И куда подевались о будущем нашем мечты?
Будто Роршаха тест – только я в нём увидел иное:
Словно полосы вниз эти рёбра идут чередой,
И симметрия есть, но сутулый немного, не скрою.
А всему образ жизни сидячий на стуле виной.
Вот моя голова. Это – череп! Немного противно!
(Я и сам испугался бы, если увидел в ночи)
Но и в нём никаких этих странных желаний не видно,
Лишь глазницы пустые, и зуб как-то криво торчит.
И какие ещё должен я предоставить улики,
Что ты мне безразлична, что я не тобой одержим?
Я выписывал справки, цитировал фразы из книги,
Я маршруты менял и менял свой привычный режим!
Может, хватит уже? Ты давно перегнула все палки!
Я поклялся уже всем таким, чем бы мог дорожить!

А тебе всё равно – слепо веришь какой-то гадалке,
Подсказавшей, что мне без тебя эту жизнь не прожить!

* * *

Трепетно, медленно, еле дыша,
Вдох задержав на минуты,
Сквозь расстояния к солнцу спеша,
Каждый слой ветра распутав,
Листья разгладив, дрожа и боясь,
Но не сдаваясь без боя,
В мыслях моих, как цветок, родилось
Что-то, как сердце большое!

* * *

Вот только мне доказывать не надо,
Не стоит жизни правильной учить.
И лоб разбит, и грабли где-то рядом,
И скорая дежурит, и врачи.
А, может быть, я просто – невменяем.
Ошибок прошлых мне неведом груз.
На все твои советы: «Плавал – знаю!»
А после, как всегда, опять конфуз.
Ну, вреден, что поделать. Так воспитан.

Тяжёлый случай. Знаю. Не впервой.
Вросло моё упрямство монолитом,
Впечаталось в характер скверный мой.
И я с любой задачей справлюсь – знаю.
По-своему решу любой вопрос.
А если где-то в жизни заплутаю,
Найду дорогу в ярком блеске звёзд!

* * *

Вот представьте себе – эти два человека
Никогда не сойдутся, нарушив свой быт,
Никогда не возьмут в горсть блестящего снега,
Никогда не рискнут им в других запустить,
Никогда не взорвутся безудержным смехом
Просто так, от того, что им так веселей,
И не будут грустить, если кто-то уехал,
Молча глядя из окон в период дождей.
Никогда не понять им, как можно всё бросить,
Взять билет в никуда и уехать ни с чем.
Их по этой земле одиночество носит,
А в их взгляде – клубок нерешённых проблем.

* * *

Время рушит воздушные замки,
Затянув на все гайки рубцы.
Сердце давится в транспортной давке,
Обрезая у мыслей торцы.
В это время не хочется верить.
В это время не хочется ждать.
Скорый поезд, везущий нам счастье,
На кольце замер в пробке опять.
Не приехать ему к нашей встрече,
Не втереться в доверие к нам.
Только хочется, чтобы без трещин
Сердце билось о грудь пополам.
Просто струны в минорных аккордах
С переливами боли души.
Чтобы кровь застывала в аортах,
Чтобы резкий звук страха глушил,
Чтобы не было крика и звона,
Чтобы не было той тишины,
Что согласно суровым законам
Утром выбелит прошлые сны.
Я не помню их. Я безнадёжен.
В суете, словно я – идиот,
Строю в воздухе замки из пепла.

Ничего! Это скоро пройдёт!

* * *

Вроде всегда вечерами бывает
Время, когда ждёшь каких-то чудес.
Медленно в воздухе запахи тают,
Звёзды, небесную ткань разрывая,
Дарят всем тем, кто захочет, свой блеск.
Вроде писал эти строчки недавно,
И всё равно я найду, что сказать.
И почему-то мне кажется странным,
Что мозг окутав каким-то туманом,
Медленно мне застилает глаза.
Просто чего-то хочу, сам не зная,
Что принесёт мне желание жить.
Звёзды небесную ткань разрывают,
Я целый вечер о чём-то мечтаю.
Только о чём, сам не знаю. Скажи,
Правда ли то, что мне кажется вечно?
Что в подсознании скрыто моём?
И почему я так жду нашей встречи?
И почему рад, что ты в этот вечер
Вместе со мной говоришь обо всём?

* * *

Ангел бескрылый падает вместе со снегом.
Снег разрывает на мелкие, мелкие звёзды.
Звёзды сверкают на синем, безоблачном небе.
С неба срываются ангелы тихо и просто.
Просто не ждите сегодня пророка.
Он не придёт, он устал от беспочвенных сует.
Тихо закрывшись в тёмной, каменной келье
Ангелов, небо и звёзды рукою рисует.

* * *

Где трава не цветет, и уходят под лёд
Золотых слов изящные звуки.
Там мы будем с тобой, бесконечной лозой
Заплетём в нашей нежности руки.
Чушь позволим нести. И никто расплести
Нас не сможет, как ты не пытайся.
И у храма сердец ожидает Творец,
Просит нас исповедаться. Кайся!
Ты признайся ему в бесконечной любви,
Что сильнее, чем сна передозы.
Он отпустит грехи и подарит стихи

Красивее, чем майские грозы.
Чтоб пылали в огне, чтоб они о тебе,
Ни о ком больше даже не пели.
Улыбнись просто так. Да, я – полный дурак,
И меня обучить не успели,
Как забыть все слова, чтоб моя голова
Снова думать хотела о важном.
Чтоб случилось со мной то, что бросит в прибой —
Что случается, в принципе, с каждым!

* * *

Бывает – даже не с кем поделиться!
Бывает – даже некого обнять.
Вокруг тебя одни чужие лица
Всех тех, кто не пытается понять!
А ты хранишь внутри себя бесценный
Почти уже истлевший уголёк,
И ищешь взглядом, кто тебя оценит,
Кто так же, как и ты, его сберёт!

* * *

Говорят, это – яд. Говорят – от него нет спасения.
Все эмоции спят, потерялись во мраке нутра.

Сердце есть? Сердца нет. Просыпаюсь – опять воскресенье,

И живу кое-как кое-где от утра до утра.

Всё живёт. Всё в снегу. Всё покрылось до сумерек инеем.

Завтра лёд разорвёт, вскроет в сердце пульсацией шрам.

Говорят, это – яд. Говорят – от него нет спасения.

Только есть ли в нём толк? Или это всё только обман?

Заставлять что-то жить, изнутри рвать на части эмоцией.

Задаваться вопросом: А будет ли жизнь без неё?

В сердце стрелы Амура гниют безобразной занозой,

Только больше нет боли, когда птицей в небо зовёт.

Только солнце восходит не так, как обычно, с рассветами.

Только ноты звучат, но не те, если струны звенят.

И зима – не зима. И весна – не весна. То же с летами!

Говорят, что любовь – это яд. К чёрту всё!

Да, пускай говорят!

* * *

В руках растают две слетевшие снежинки.

Как многогранен в их точёных стрелах мир!

Воспоминания, как яркие картинки,

Давно затёртые рассказами до дыр.

Под бой курантов всё былое станет прошлым,

Судьба под ноги бросит новые пути.

И выбирать придётся, где быстрее и проще,

А где труднее до своей мечты дойти!

* * *

В лучах софитов радостные звуки.
Там ты и я. И сердца тихо стуки.
Там ты и я. И к общему покою
Я гордый нрав проткну своей иглою.
Я не далёк. И ты не слишком близко.
С тобою в лёгкие вдыхая, выдыхаем.
В моём мозгу какая-то описка:
Всё это в шутку! Это мы играем!

* * *

В темноте силуэт и браслет на руке.
Эта тайная дрожь непонятная глазу.
Как дойти до тебя, не забыв все слова?
Как сказать, наконец, эту главную фразу?
Я могу, но боюсь. Я кричу, но в себя.
Я молюсь, но кому? Что мне делать – не знаю!
Я увижу тебя и сгорю весь дотла.
Очень долго в себе я всё это скрываю!

* * *

В тусклом свете одичавшего огня,
С бесполезностью расшатанной идеи.
Я ищу частицу зла внутри себя —
Зла на свой отказ к своей стремиться цели.
Я хочу найти в себе такой мотив,
Чтобы он помог потом с пути не сбиться.
И, в конце концов, идеи воплотив,
Я смогу чего-то большего добиться!

* * *

Давай распахнём одинокие двери,
Раскрутим на части замок.
Пройдём, вспоминая баталии в сквере,
Забор на газоне у ног,
Стихи на эстраде, бачату для многих,
Кто скромность запрятал в карман.
Почувствуем боль на знакомой дороге
От всех кровоточащих ран.
Ты помнишь, как башня втыкалась осколком,
Похожим на сколотый зуб,
Как будет потерян для многих потомков

Любимый свердловский рок-клуб.
Как все, кто не струсил, Исеть обнимали,
Но всё исковеркал экран.
Как «городом бесов» наш город прозвали
Все те, кто боролся за храм.
Как ночью сносились дома и усадьбы,
Деревья рубились с плеча.
Как раны земли не зажили до свадьбы,
А город об этом молчал.
Мне хочется верить, что город свободы
И город разумных людей
Свободу свою пронесёт через годы
И станет немного светлей,
И станет восставшим, как феникс из пепла,
Как тот, кто однажды воскрес,
Останется городом счастья и детства,
Не дав на себе ставить крест!

* * *

Даже листья ржавеют в унылой осенней тоске,
И деревья лысеют, теряя свои шевелюры.
Ты хотела быть лучше, а стала обычной, как все.
Непривычно – de facto. И очень банально – de jure!
Обогнав календарь, осень вынесла свой лейтмотив,
Персонально запутав, как леску, ближайшие планы.

В кипятке поутру «три в одном» до конца растворив,
Ты бежишь на работу, вступая на те же капканы.
Невзирая на зонт, осень мочит подошвы слезой.
Может, плачет по лету, а, может, банально боится,
Что пройдёт бесполезно по миру сплошной полосой,
А потом никогда не сумеет, как мы, повториться!
В каждом встречном я вижу похожих на осень людей,
Беспокойных, как я, или дерзких, как ты, по натуре.
Ты хотела быть слабой, но стала немного сильней.
Бесполезно – de facto. И очень наивно – de jure!

* * *

Все недопитые сознанием моменты
Однажды выскользнут, оставшись за стеной.
Мы рассыпаемся в словах на комплименты,
Но ненавидим друг у друга за спиной.
Мы улыбаемся намеренно и жёстко,
Как будто кто-то нас об этом попросил.
И наши лица, как изделия из воска,
Трещат по швам от этих чувств, что было сил.
Придёт момент и нам уже не склеить маски.
Нас перекосит так, что будет не собрать.
Мы, плюнув в душу, продолжаем строить глазки,
И рушим чувства, продолжая в них играть!

* * *

Две частицы, два мира, две равные доли,
Горизонтом разрезанный мир пополам.
То, что было когда-то – знакомо до боли.
То, чего не открыли – исследую сам.
Если выпадет карта, то сложится счастье.
Если нет, то не стоит жалеть о былом.
Было время, когда вырывались из пасти,
По горячей золе шли вдвоём босиком.
Нынче годы иные. И всё же богата
На события наша с тобою судьба.
Всё, что в памяти живо – духовно и свято.
То, что стёрлось – погребло, увы, навсегда!
Значит, было не нужно, не важно. Доколе
Ждать пришествия будем, надеясь на сон?
В нашей жизни два мира, две равные доли,
Пара верных сердец, что стучат в унисон!

* * *

Где все те, кто был когда-нибудь со мной
Или те, кто никогда со мною не был?
Где те люди, что нарушили покой,

Где все те, кого когда-то в прошлом предал?
Где они, меня не знавшие совсем,
Не рискнувшие понять, на что способен.
Я один в пустом пространстве толстых стен,
Не закрыт, но отчего-то не свободен!
Где она, моя погибшая мечта,
От крушения которой должен спиться?
И куда ушла единственная та,
В чьи глаза я должен был уже влюбиться?

* * *

Деньги сыпятся рекою – не поймаешь —
Слишком бурные финансовые токи.
Ты кричишь и постоянно утопаешь,
Вновь срывая все намеченные сроки.
Пропуская траты все свои сквозь сито,
Я безумно рад тому, что перепало.
Жадный взгляд всё время в сторону кредитов,
Как на девушек из модного журнала.
Ты – по щиколотку в речке обмельчалой,
Замочив едва тряпичные ботинки,
Понимаешь то, что смотрят одичало
Те, кто ходят на финансовые рынки.
Я бы тоже стал финансовым магнатом,
Пел себе под нос, как «Abba»: «Money, money».

Только денег отчего-то маловато,
И огромная дыра в моём кармане.
И огромная дыра в моём бюджете.
Безысходность – если выразиться грубо.
Кошелёк на безглютеновой диете,
И не вырваться из замкнутого круга!

* * *

Ведь для вечности так мало – быть смелее,
Быть упрямее, чем рухнувшие звёзды.
Падать вниз, срываясь с солнечной аллеи,
Покидать давно насиженные гнёзда.
Не терзать себя напрасными мечтами,
Попытаться не дотронуться до зданий.
Просто знать, что где-то искра между нами
Станет поводом для сбывшихся желаний!

* * *

Доброе утро, юное солнце,
Быстро расправь лучи!
Пусть в голове искрой зажжётся
То, что давно молчит.
Пусть расцветает утро с рассветом,

Даже сквозь плотность стен.
Здесь, в темноте комнаты лето,
Здесь – наш роскошный плен.
Здесь одеяло сброшено на пол,
И без него парим.
Здесь нас двоих лапами сцапал
И закружил интим.
Здесь наши тени так беспардонны,
Лучше, чем порносайт.
Смотришь в меня взглядом бездонным —
И я почти офсайд.
И я почти сыплюсь на кольца,
Не остаюсь в строю.
Доброе утро, юное солнце,
Я так тебя люблю!

* * *

Видно, сильно меня не задело,
Не достало до кромок души.
Не хватает для гнева предела,
Как бы голос я свой не глушил
Потерял связь с эмоцией лишней.
Ей не я нынче нужен. А мне
Говорит с неба голос Всевышний,
Что проблема в моей голове!

* * *

Если бы я мог, то передал тебе тепла,
Только без курьеров нашей славной русской почты.
Ты бы осторожно бандероль мою взяла.
Ты бы улыбнулась – в этом я уверен точно.
Ты бы развернула свёрток мой, не повредив,
В руки взяв тепло, обняв его – быстрее согрелась.
Если бы я мог, то километры победив,
Счастье передал вдобавок, как тебе хотелось.
Знаешь, это здесь, без череды Уральских гор,
Спинами мешавшими пройти суровым тучам,
Каждый понимает то, что мир – большой костёр,
И задача каждого – его наполнить лучшим.
Каждый понимает, что его одна искра
Может сделать мир ещё прекрасней и светлее.
Если бы я мог, то передал тебе тепла.
Но пока никак. Ты одевайся потеплее!

* * *

Гордо выпрями спину и вытяни шею вперёд.
Ты – как птица в полёте, и хочется этим гордиться.
А за тем поворотом тебя обязательно ждёт

Одинокая раньше, но тоже красивая птица.
Вы коснётесь пером, ощутите невнятную дрожь.
Засмущавшись, поймёте, что ваша картина сложилась.
Иногда так бывает, что долго кого-нибудь ждёшь,
Проклиная судьбу лишь за то, что попала в немилость.
А потом растворится вся эта обида за дни,
Что пришлось потерять, и мечту долго ждать научиться.
Я уверен, что мы в этом мире совсем не одни —
Где-то ждёт нас родная, как мы – одинокая птица!

* * *

Если голос пропал – кричи,
Что есть силы сжимай в гортани.
Кто от жизни найдёт ключи?
Кто из страшного сна достанет?
Кто, тебя из него достав,
Обдерёт, как твою рубашку,
Разревется, когда не прав,
Даст для доброго сна отмашку?
Если голос пропал – не жди:
Самый страх – он чуть ниже пятки.
Прорывайся вперёд в дожди,
Говори всем, что всё в порядке,
Обещай, что в такой сезон
Не сломаемся, не сомнёмся,

Что вся жизнь – это страшный сон,
И однажды мы все проснёмся!

* * *

Давай отложим все истерики на май.
Сейчас – зима. И без того в душе отвратно.
Возьми ладонь и по ладони прочитай,
Когда вернётся наше прошлое обратно,
Когда рассыплется у нас по телу дрожь
До безмятежности, до самой громкой ноты.
Возьми свой гнев, скрути в клубок и уничтожь.
Не всё так просто? Это лишнее? Да, что ты?
Мои слова – пустые звуки в тишине,
Свой путь прошедшие по всем углам в квартире.
Уже молчу. Давай оставим всё весне.
Сейчас – зима, и без того тоскливо в мире!

* * *

Если кто-то нам дан по вердикту небес,
Почему же нас в детстве тогда разлучили?
Почему дали сердце одно на двоих,
А вот адрес и фото вручить позабыли?
Как найти, если в мире так много людей?

Где взять карту и справку, где рост и фигура?
Или, может быть, компас найдётся такой,
Чтобы стрелка его стала пикой Амура?
И зачем испытания, поиски, дни,
Все скандалы, истерики, ссоры, интриги?
Почему в жизни редко случается то,
В чём уверены все популярные книги?
Или я не достоин и плохо ищу?
Жизни хватит моей, чтоб найти перебором?
Было проще намного мне, если бы стал
Половинку искать с уникальным прибором.
Было проще, чтоб я в день Рожденья нашёл
Под подушкой своею конверт, удивился,
Позвонил, восхитился, решился, пошёл
И дошёл до неё, дверь открыл и... влюбился!

* * *

Возвышаясь над миром, сверкая, как искры,
Пропадая, как свет от небесных светил,
Обгоняя слова, пролетят эти мысли.
Я пытаюсь поймать их со всех своих сил.
Я не знаю, откуда бегут они скопом,
Разбегаясь, как зайцы, по разным углам.
Только я, вопреки всем чужим гороскопам,
Ни одну из идей никому не отдам.

* * *

Если ты не готов, значит – нет в тебе силы
Значит, небо тебе не даёт больше знак,
И читать между строк жизнь тебя не учила,
Значит, ты кулаками махать после драк,
Научился! И только кичишься собою
Попытавшись героя создать из себя.
Почему же тогда не доволен судьбою
И вопрос без ответа остался: «Кто я?»
Кто я? Враг сам себе или просто предатель?
Кто я? Ангел и бес, только всё во плоти?
Много жизней прожил, только все на бумаге,
А на деле одной лишь не смог воплотить.
Одиночество чувствуешь? Жалостно воешь
На Луну, ту, что ночью даёт лунный свет?
Только знай – в твоей жизни не будет покоя.
У Луны Солнца блеск, своего света нет!
У тебя тоже нет своего света в жизни.
Говоришь, что страдал. Только вряд ли любил.
А мараť грустной рифмой поверхность бумаги
Может каждый – и это не требует сил!

* * *

Возьми себе коварство для примера,
Под стуки клавиш вымести всю злость,
Расстройся, что огонь любви – химера,
И что с тобой такое не сбылось.
Гадай на счастье по кофейной гуще,
На всех мужчин обиду затаи.
И в тот момент, когда ты станешь лучше,
Проснётся что-то вечное внутри!

* * *

За окном – март! Девятое, вроде.
Странно, всё ещё помню число.
И нет карт подходящих в колоде.
Не сошлось – значит, не повезло!
Говорят, если карта побита,
Это, значит, в любви повезёт.
Только жизнь на кусочки разбита,
А в груди вместо пламени – лёд.
Кровь тепла – всё же не хладнокровный,
И лёд тает слезами во мне.
Это внешне кажусь я спокойным,

Нерв натянут подобно струне.
Стоит дёрнуть, слегка прикоснувшись,
Чуть не там медиатором хватъ —
Струны лопнут, порвут сердца мышцы,
Продолжая мне рёбра ломать,
Продолжая хлестать душу больно,
Словно гниль, выворачивать зло.
А я внешне такой же спокойный
И живой! Значит, мне повезло!

* * *

Восстанавливать сожжённые мосты —
Не простая, трудоёмкая задача.
У судьбы давно записаны ходы.
По-другому мог идти, но шёл иначе.
По-другому мог сказать, но не сказал —
В голове возникли мысли не по плану.
Перечёркнуто чертой всё то, что знал,
И теперь мне эта жизнь не по карману!

* * *

Все недомолвки, как запутанные сети.
Где здесь начало – нам уже не разобрать.

И мы обижены, как маленькие дети,
И нам с тобой совсем не хочется играть.
Мы поделили наши кубики на части.
И ты, пожалуйста, теперь мои не трожь.
И по отдельности простое слово «счастье»
Из букв на кубиках уже не соберёшь!

* * *

Всё пройдёт, поэт, как и жизнь пройдёт:
И смешная радость и злое горе.
И поэзия вместе с тобой умрёт,
Растворится мигом, как пена в море!
И не будут детям читать стихи —
Да и взрослые тоже на них не взглянут!
Если строчки сейчас, словно вздох, тихи,
То и после смерти как гром не грянут!

* * *

Все твои поцелуи, закаты на коже,
Этот твой нежный взгляд ни на что не похожий.
Я считаю дожди, проживаю недели.
Мимолётное счастье – быть рядом в постели.
Ты откуда, скажи, словно фея из сказки.

Словно прошлую жизнь разменяли на ласки,
На твой голос внутри, отворивший мне дверцу,
На ту искру, от сердца летящую к сердцу!

* * *

Занесло в мои желания заразу,
Недовольный ветер в душу залетел.
Я с тобою познакомился – и сразу
Осознал, чего я в жизни так хотел.
Не в больших деньгах моё смешное счастье,
Не в дорогах, напрямик ведущих в Рим.
Даже я, но наделённый вечной властью,
Растворился у себя в мечтах, как дым.
Даже я теперь труслив и безоружен,
Не всегда в привычной ссоре с головой.
И представь, что даже секс теперь не нужен,
То есть, нужен – исключительно с тобой!
Может быть, спасут больничные палаты,
Где я буду под надзором докторов.
Я не знаю, кто в подобном виноватый?
Что к такому оказался не готов!
Занесло в мою судьбу чужие смыслы,
Даже в сторону отбросил все дела.
Я с тобою познакомился – и в мыслях
Ты собою всё пространство заняла!

* * *

Все тренды заданы, закончился ресурс.
От неба больше не дождёшься обещаний.
Как жаль! А я уже успел войти во вкус —
Не замечать в пути огромных расстояний,
Не возвращаться, не искать пути назад.
Копаться в прошлом я не вижу больше толка.
Пусть по инерции мои стихи летят.
Ресурс закончился. И это ненадолго!

* * *

Здесь тишина имеет тысячи имён,
Навечно высеченных кем-то на граните.
Разрезал небо колокольный перезвон,
На куполах сверкнуло солнце, как в зените.
Здесь что-то искреннее сдавливало грудь,
На многих лицах становились взгляды строже.
Здесь каждый день уходит кто-то в дальний путь
По взлётным полосам протоптанных дорожек.
От слёз очищенные души, как родник
Струятся по ветру, запутываясь в ветках.
Мы не заметили, как город жить привык,

Держать в комфортных новостройках, словно в клетках.
Мы не заметили, каким дались трудом
С гламурным пафосом навязанные блага.
Несём проблемы и усталость в каждый дом,
Блуждаем медленно по берегу оврага,
Опять шараясь от собственных теней,
Пуская нервы в дикий пляс святого Витта,
Не замечая, как становимся живей
Среди протоптанных дорожек и гранита!

* * *

Всё, что до тебя ещё поделено,
То, что до тебя разведено,
То, что чёрным саваном устелено —
Дважды потерять мне не дано.
Так и сердце, вдребезги разбитое,
Склеенное скотчем кое-как,
Словно старый лётчик с неба сбитое,
Не боится новых передраг!

* * *

И в сердце, и в разум, и в разные жилы,
Любовь залетела, любовь закужила,

Любовь, завязав вместе вены с аортой,
Заставила логику выглядеть мёртвой.
Сперва – подкосила, потом – окрылила.
Внутри пронеслась небывалая сила,
В жару леденя до мурашек по коже,
Себя заставляя казаться моложе.
И дрожью в коленях, и пламенным взглядом,
И сладким лекарством, и тухнувшим ядом,
И сильной волной, и волнующим бризом,
И вечной борьбой между верхом и низом,
И вечным смущением вместе с порывом,
Внезапно готовым прорваться нарывом,
С прохожими, вечно смотрящими косо,
Любовь ворвалась в наши жизни без спроса!

* * *

Если честно, то меня уже тревожит
То, что стало с нашей верой в чудеса.
Потеряли где-то мы себя, быть может,
Потускнели наши яркие глаза.
Если раньше нам хватало обещаний,
Чтобы силы все на это положить.
То теперь мы ждём конкретных указаний,
Ищем волю для того, чтоб просто жить.
Где наступила эта «точка невозврата»?

Где граница, сквозь которую прошли?
Мы с тобою были счастливы когда-то.
А теперь грустим, что счастье не нашли!

* * *

И кофе в постель, и французские тосты —
Путь к сердцу наотмашь открыв.
Любовь не имеет ни нормы, ни ГОСТЫ.
Любовь – это ядерный взрыв.
Любовь – это путь от печали до неги,
От снега до солнечных дней.
И мысли всегда об одном человеке,
И все разговоры о ней!
Внезапно проникнув, она растворится,
Наполнит все клетки теплом.
И в небо душа полетит, словно птица,
И тут же отыщет свой дом.
Внезапные чувства не ищут причины,
Чтоб в жизнь нашу прочно войти.
Всё просто: задача любого мужчины
Свою половинку найти!

* * *

Если что-нибудь случится – подожди.
Мы с тобой и не такое пережили.
Посмотри, как бьются в панике дожди,
Поднимая вместе с ветром волны пыли,
Неприятно растворяя в лужах грязь,
На стекле оставив мокрые разводы.
И опять в приоритете зонт и плащ —
Не выходят никогда зонты из моды.
Подожди ещё чуть-чуть – и дождь пройдёт.
Расползутся, как по швам, на небе тучи.
В жизни так же – если долго не везёт,
Обязательно в дальнейшем станет лучше!

* * *

И место, и время, и всё, как обычно,
И руки, и плечи, и пламенный взор.
Я в лёгкие воздух прибавил и вычел,
Завёл между рёбрами дерзкий мотор.
Растрогался, выплюнул пару наречий,
Бессовестно, словно годами копил.
И руки на шею, стекая на плечи,

Всё ниже и ниже – до выброса сил.
И тень полутонком, и тон полумягкий,
И пальцы по линиям, словно Ван Гог.
То синий – холодный, то красный – горячий,
То власть потерявший внизу между ног.
То стойкий надолго, то дым сигареты —
Окутавший лёгкие нежный вандал.
И ты так наивна, как будто конфету
Я несколько раз у ребёнка забрал.
И хочется просто подумать о вечном —
Как рвущийся возглас внутри удержал,
Как жду с нетерпением каждую встречи,
В которой бросает то в холод, то в жар!

* * *

Вскользь по тонкому лезвию льда,
То направо скользя, то налево.
Ты – мой дьявол, моя сатана.
Ты – мой ангел, моя королева!
Ты несёшься по сильным ветрам.
В твоей власти морские приливы.
Но тебе никогда не отдам
Душ невольных мирские порывы.

* * *

И только ты способна выписать мне штраф
За не полученный урок греховной страсти.
Я нацепил на шею, как удавку, шарф,
Разрисовал свои мечты червонной мастью.
Я вышел в улицу, со злости хлопнув дверь.
В ответ мне дрогнули, качаясь, занавески.
Во мне давно уже проснулся дикий зверь,
Деливший день и ночь на разные отрезки.
Я огрызнулся, и огрызками слова
Скатились вниз из губ, закутались листвою.
Я отчего-то знал, что в этом ты права,
Но не согласен был по глупости с тобою.
И мне хотелось отказаться наотрез
От тех эмоций, что внутри кипели нервно.
Да, пропустил тобой намеченный ликбез,
И виноват теперь тебе кажусь, наверно.
Да, ты ждала, закутав тело в простынях,
Борясь со временем и мне понятным страхом.
И только ты способна выписать мне штраф,
Вот только я не соглашаюсь с этим штрафом!

* * *

Говоришь, что не можешь иначе —
А какой мне от этого толк?
Ты в любви мне не выдала сдачи,
После – вовсе взяла сердце в долг.
Ты пойми – набегают проценты.
Терпеливо учу себя ждать.
В скором времени, в качестве ренты
Предстоит мне всё сердце забрать!

* * *

Из тысячи неспелых городов,
Из тысячи несмелых обещаний,
Сместил на метры оси двух миров,
Нарушив все законы мирозданий.
Прошив суровой ниткой горизонт
Так крепко, чтобы шов не разошёлся,
Я где-то потерял покой и сон.
Потом искал – покой и сон нашёлся.
Пока следы запутывал к мечтам,
Стараясь, чтобы не был обнаружен,
Из душ своих выцеживал бальзам,

Кому-то принося его на ужин.
Я криком песни втаптывал печаль,
Разматывал гитарным звоном сдвиги.
Потом расплавил пачку сургуча
И рот закрыл, чтоб не было интриги!

* * *

Есть что-то в одиночестве привычном,
Способном на лопатки уложить,
Такое, что задумавшись о вечном,
Стремишься это вечное прожить,
Стремишься это вечное заставить
Ещё немного стать себя длинней,
Не сыпаться сквозь пальцы и не таять,
Добавить в отведённом сроке дней.
Успеть всё сделать, что ещё возможно,
Пройти достойно весь нелёгкий путь,
Сорвать прижатый к сердцу подорожник,
Успевший раны сердца затянуть!

* * *

Искажена, отражена моя квартира
В текущих вниз куда-то каплях безвозвратно.

А за окном в других тонах картина мира
Вся расплзается на пляшущие пятна.
Всё расплзается на серые оттенки,
Перемешавшие внутри осколки грусти.
Мой мир – окно, одна кровать, четыре стенки,
И боль внутри никак, зараза, не отпустит.
А я сижу, смотрю на небо, жгу стихами,
Внутри себя ищу в словах тепло камина.
И дождь стеною пролегает между нами,
И вместе с каплями проходит счастье мимо.
Хотелось верить мне, что радугой проснётся
В хрустальных каплях, разрывающих на спектры,
Воспоминание, что больше не вернётся,
Давно умчавшееся вдаль за вольным ветром.
Что после ливня будет всё намного круче,
От испарений навсегда исчезнут лужи.
Но за окном моим давно не ходят тучи.
И дождь внутри меня идёт, а не снаружи!

* * *

Говорят, что любви неизвестны границы,
Не важны ей сомнения или тревоги.
Две души пронеслись, как две маленьких птицы,
Став одной в перекрёстках небесной дороги.
Растянули над городом нити маршрутов,

Сократив расстояние между мирами.
Мы расстались когда-то, чтоб встретиться снова,
Чтобы искра зажечься могла между нами!

* * *

Как замечательно, когда вода из крана
Бежит в ладони, капли в свете серебра.
Как замечательно, когда родная мама
Готова сделать всё, что хочешь, для тебя.
Всё замечательно: и утро с манной кашей,
И детский сад, где обязательный «сончас».
А что мы сделали потом с судьбою нашей,
И где беспечность эта детская сейчас?
И где наивность, что мы сами всё решаем,
Что мы внезапно все идеи воплотим?
Мне не понятно, что такими быть мешает,
Мне не понятно, почему мы все горим!
Как замечательно, когда мы в окна смотрим,
А там весь город в сотне солнечных лучей,
А на работе у любого «чей он?» спросим,
А он ответит, что давно уже ничей!
Как замечательно себе казаться милым
В любом наряде и в любое время дня.
Но наше счастье почему-то время смыло,
И отчего-то больше нет внутри огня!

* * *

Готов к труду и обороне,
И к сдаче нормативов ГТО.
Я видел счастье высоко на склоне,
А это, как обычно, далеко.
И путь не близкий: горы, скалы, реки.
Так просто не дойти к нему, увы.
Я – самый лучший человек на свете!
Я вышел на свою тропу войны!

* * *

– Как ты мог? – Громко ангел мне в ухо кричал,
От предплечья до шеи бродя как-то нервно.
Я и раньше его у себя замечал,
Но сейчас он себя вёл достаточно скверно.
На другой стороне, усмехаясь в плечо,
Красный дьявол в меня тыкал острым трезубцем.
От его действий было порой горячо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.